

Задумавшись об этом, Цинь Дун внезапно стал подавлен. Он до этого думал, что Ли Есюэ и Цинь Фэйян были двумя женщинами, которых выбрало кольцо, и что они могли снять печати с кольца, однако они уже оставили его. Если бы способ снять печати был другим, юноша бы точно отправился за ними, даже если бы ему понадобилось стерпеть проклятия и насмешки. До тех пор, пока он мог свершить месть, Цинь Дун был готов стерпеть все. Однако единственным способом снять печати с кольца и заполучить энергию было заполучить их девственность. В этот момент это было единственным, что могло вызвать у Цинь Дуна чувство беспомощности и жалости.

Для женщин девственность была важнее жизни. Даже если бы Ли Есюэ и Цинь Фэйян были бы готовы пожертвовать её для него, Цинь Дун не смог бы принять этого.

Подумав об этом, Цинь Дун не смог найти никакого подходящего выхода. Он просто вздохнул и решил оставить все на волю судьбы.

Поднявшись, Цинь Дун уже собрался покинуть ледяную пещеру Сюань, но он обнаружил, что пещера полностью преобразилась.

До того, как он прибыл сюда сначала, Цинь Дун не заметил изменения в ледяной пещере Сюань, потому что он спешил использовать силу хаоса, силу, полученную из кольца хаоса. Цинь Дун решил называть её так.

Но сейчас Цинь Дун по-настоящему удивился. Своей духовной энергией он установил барьеры и разделил пещеру Сюань на зоны. Пускай эти барьеры нельзя было назвать неразрушимыми, но обычные воины в мире людей точно не могли их сломать.

- А? - Острый взгляд Цинь Дуна прошелся по стене ледяной пещеры Сюань. После закалки тысячелетним холодным воздухом стены в пещере стали крепкими, как сталь, практически неразрушимыми. Но прямо сейчас на стенах были всевозможные выбоины, оставленные глубокой духовной энергией.

Цинь Дун с одного взгляда заметил, что оставить такого рода повреждения мог лишь культиватор, притом со значительной силой.

Какой-то культиватор проник в ледяную пещеру Сюань и разрушил его приготовления. Что ещё важнее здесь были следы яростного сражения, что заставило Цинь Дуна крепко нахмуриться.

Со взмахом руки фиолетово-красный свет медленно распространился по черной ледяной пещере. Спустя короткое время ледяная пещера Сюань вновь восстановилась до прежнего состояния упорядоченности.

В прошлый раз у Цинь Дуна ушло много сил на то, чтобы завершить этот процесс, но сейчас для этого потребовалось всего лишь взмахнуть рукой. Конечно же, это было результатом его прорыва в культивации.

Цинь Дун вышел из пещеры, превратив её в землю сокровищ для культивации снова. В то же время небо уже стало ясным. Как только Цинь Дун вышел наружу, его восприятие распространилось наружу. Было не важно, были ли его глаза открыты или нет, он мог понять ситуацию в мире, не двигаясь с места. Цинь Дун никогда раньше не испытывал такого рода чувство. Сейчас оно приносило ему ощущения новизны и красоты.

И пока Цинь Дун был погружен в это восхитительное чувство и не мог выйти из него, весь клан

Цинь находился в беспорядке.

Лун Ляньпин, которая проснулась, обнаружила, что её кровать пуста. Без Цинь Дуна девушка сильно запаниковала. Тогда не обращая на жгучую боль ниже живота она выбежала наружу в его поисках.

Стоило им узнать, что Цинь Дун пропал, как все люди в клане Цинь взволновались.

Фан Сянь-ер с подозрением спросила:

- Цинь Дун серьезно ранен и не способен пошевелиться. Куда он мог деться?

Слова Фан Сянь-ер совпадали с мыслями каждого, и люди вокруг перевели взгляды на Лун Ляньпин одни за другими.

Лицо Лун Ляньпин покраснело. Когда она подумала о "яростном нападении" Цинь Дуна прошлой ночью, Лун Ляньпин также оказалась озадачена. В любом случае прошлой ночью Цинь Дун не выглядел как тяжело раненый и умирающий человек. Даже более того, он был чересчур даже оживленным...

- Ляньпин, говори, в чем дело? - Лун Дэ заметил, что Лун Ляньпин выглядела странно, и взволнованно спросил.

Она бы хотела ответить, но события прошлой ночи были чересчур постыдными. Как Лун Ляньпин могла рассказать об этом напротив их всех? Она не знала, как ответить.

В этот момент Цинь Цзунхэн произнес:

- Возможно Сяо Дуна кто-то похитил.

Слова мужчины вызвали у всех беспокойство. В конце концов, слова Цинь Цзунхэна были наиболее разумными в данный момент.

Цинь Дун был тяжело ранен и не мог пошевелиться, так что он не мог уйти сам. Если Цинь Дуна схватил какой-то мастер, для того было легко обмануть Лун Ляньпин. Даже сама девушка начала сомневаться в этом, и её лицо наполнилось волнением и напряжением.

- Отец, что я могу сделать? Сяо Дун в опасности? - Лун Ляньпин схватилась за Лун Дэ и спросила рыным голосом.

Лун Дэ нахмурился, и его выражение стало горьким. Беспокойства, испытываемые им, ничем не уступали Лун Ляньпин. Девушка спросила у него так, будто он знал ответ.

Увидев всеобщую тишину, Лун Ляньпин взволнованно начала рыдать.

Цинь Цзунхэн не мог не вздохнуть и пробормотал:

- Сяо Дун, этот ребенок, он действительно несет жалкую судьбу...

Фан Сянь-ер нахмурилась и сказала:

- В клане Цинь так много экспертов. Этот человек смог забрать Цинь Дуна, и никто не заметил этого. Это означает, что культивация этого человека выше, чем у нас. Кто это мог быть?

Когда Фан Сянь-ер напомнила об этом, Цинь Цзунхэн изменился в лице. Тогда он произнес нетерпеливым тоном:

- Раз культивация этого человека так высока, как описывает её мисс Фан, то разве нам стоит гадать? Должно быть это снова пришел Божественный Король, о котором рассказывал мистер Линь?

Когда Цинь Цзунхэн произнес это, все оказались шокированы.

Задумавшись в течение долгого времени, Фан Сянь-ер покачала головой:

- Такого не должно быть? Божественный Король должен был вернуться на гору Тяньшан, раз он захватил Чи Мэй в прошлый раз. Зачем ему возвращаться? - Пускай Фан Сянь-ер и строила догадки, особой уверенности в её словах не было.

- Кто, ты сказала, похитил Чи Мэй? - И пока все гадали и анализировали слова Фан Сянь-ер, ясный голос медленно раздался со всех направлений. На мгновение показалось, что этот голос доносился с расстояния в тысячи миль, но уже в следующий момент показалось, что он звучал прямо у них в ушах. Это было поистине таинственным явлением.

- Кто? - Стоило этому голосу прозвучать, как Цинь Цзунхэн, Лун Дэ и другие были шокированы. Фан Сянь-ер даже распространила духовную энергию словно в поисках великого врага.

Не то, чтобы Фан Сянь-ер поднимала переполох из суеты, просто величие этого голоса не могло быть недооценено, что заставляло её задрожать.

- Ха-ха-ха... - Порыв смеха, неизвестно откуда начавшийся, то ли с гор, то ли с морей, вдруг раздался в глубинах сердец людей. Это заставило волосы на теле Цинь Цзунхэна и остальных подняться дыбом, а их сердца задрожать, словно они могли лопнуть от волнения в любое время!

(Название главы - "Безумный рост в культивации").

Такого рода говорящие названия я привык скрывать, чтобы не убивать интригу у читателей, а наоборот подогревать её. Спасибо, что продолжаете читать! Главы стали немного короче, а значит можно переводить их ещё больше, чем до этого!)

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1289056>